

МИРОВАЯ ТОРГОВАЯ СИСТЕМА НА ПЕРЕПУТЬЕ: ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У ВТО В УСЛОВИЯХ СОЗДАНИЯ МЕГАРЕГИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

ЧУВАХИНА
Лариса
Германовна

- ◆ кандидат экономических наук, доцент кафедры «Мировая экономика и международный бизнес», Финансовый университет при Правительстве РФ

Прошедшая с 15 по 19 декабря 2015 г. в Найроби, Кения, 10-я Министерская конференция Всемирной торговой организации продемонстрировала способность членов ВТО договариваться по конкретным вопросам, проявляя достаточную «гибкость» в переговорных процессах.

Речь идет о принятии совместной декларации вместе с Пакетом решений, большую часть которых составляют вопросы «экспортной конкуренции», среди которых следует выделить договоренность об отмене экспортных субсидий на сельскохозяйственную продукцию. Согласно принятым решениям, развитые страны должны были отказаться от экспортного субсидирования в аграрном секторе сразу же после окончания конференции в Найроби. Исключение составили экспортные субсидии на продукты переработки, молочные продукты, свинину. Срок их действия был продлен до конца 2020 г. В отличие от развитых государств развивающиеся страны получили право сохранить экспортные субсидии на сельскохозяйственную продукцию до конца 2018 г.; наименее развитые страны, а также страны —

нетто-импортеры продовольствия — до конца 2030 г. Субсидирование сельскохозяйственных производителей в развитых странах делает товары этих стран более конкурентоспособными на мировом рынке, тогда как фермеры из развивающихся стран ежегодно от этого теряют сотни миллионов долларов. Поддержка государства позволяет американским и европейским производителям выбрасывать на рынок излишки аграрной продукции по заниженным демпинговым ценам, которые более чем на треть ниже расходов на производство сельскохозяйственных продуктов в странах третьего мира.

Принятое в Найроби многостороннее решение относительно экспортных субсидий показало возможность достижения консенсуса по непростому вопросу. То же самое касается и ряда других принципиальных для развивающихся стран решений. Так, на конференции в Найроби под нажимом большинства стран-членов ВТО развитые страны вынуждены были согласиться на новые меры регулирования экспортных кредитов, гарантий на них и страховых программ. Согласно решению, максимальный срок погашения кредитов для развитых стран составит 18 месяцев. Развивающиеся страны сначала получают возможность продлевать срок выплат по кредитам до 36 месяцев, однако в течение 4 лет срок выплат будет сокращен до 18 месяцев. Были приняты новые правила для государственных торговых предприятий, занимающихся экспортом сельскохозяйственной продукции, согласно которым члены ВТО взяли на себя обязательство не использовать государственные предприятия для «обхода» обязательств по экспортным субсидиям. Отдельное решение было принято по «хлопку», обязывающее развитые страны предоставлять беспощинный и бесквотный доступ для экспортеров хлопка из наименее развитых стран в объемах, предусмотренных в преференциальных торговых соглашениях, начиная с января 2016 г. К тому же развитые

страны должны были упразднить экспортные субсидии на хлопок с 19 декабря 2015 г., а развивающиеся страны — не позднее 1 января 2017 г. [8]. Между тем роль наименее развитых стран в торговле хлопком ограничена, поскольку основными его поставщиками на мировой рынок являются Китай, Индия, США. Согласившись на отмену экспортных субсидий, главные производители хлопка выступили против отмены прямых субсидий национальным производителям. В 2014/2015 финансовом году объем прямых субсидий производителям в Китае составил 8,2 млрд долл., в Индии — 633 млн, в США — 490 млн долл. США [6].

Еще одним важным итогом конференции в Найроби стало заключение 53 членами ВТО расширенного Соглашения по информационным технологиям (ИТА-II), охватывающего порядка 90% мировой торговли этой категории товаров, ставшее первым соглашением по снижению таможенных пошлин в рамках ВТО с 1996 г., когда было заключено ИТА-I. К 1 июля 2016 г. предусматривается отмена пошлин на 65% таможенных позиций. Заключение ИТА-II позволит не только снизить таможенные пошлины, но в конечном счете отменить таможенные тарифы на 10% стоимости мировой торговли [8].

В то же время конференция в Найроби показала, что позиции стран по переговорам раунда Доха, также известного как Повестка дня «Раунда развития», различаются. Отсутствует консенсус о продлении Повестки дня переговоров Дохийского раунда. С одной стороны, многие страны-члены ВТО, в том числе Китай, Индия, Индонезия, высказывают свою приверженность к завершению переговоров по вопросам сельского хозяйства, торговли промышленными товарами и услугами в полном объеме, сколько бы времени на это не потребовалось на основе принятой в 2001 г. в Дохе Повестки дня. С другой — развитые страны — члены ВТО, в том числе США, Япония, Австралия, государства Евросоюза, предлагают начать все с «чистого листа», с нового переговорного мандата, утверждая, что у Дохийского раунда нет будущего. Развитые страны предлагают отказаться от принципа единого пакета и отдельно рассматривать конкретные вопросы.

Исходя из результатов раунда в Найроби можно сказать, что переговорный процесс фактически пошел по пути решения отдельных вопросов и проблем вне рамок «пакетного» подхода Дохийской повестки дня. Считаю мандат Дохийского раунда слишком «узким» для преодоления торговых проблем, развитые страны во главе с США, призывающими к «ос-

вобождению» от «ограничений раунда Доха», все более категорично высказываются в пользу «новых» подходов для достижения значимых результатов в ходе переговорного процесса [7].

Под «новыми» подходами подразумевают формат имеющих большой коммерческий потенциал мегарегиональных торговых соглашений — уже подписанного Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и создаваемого Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП), в рамках которых предполагается принять нормы и стандарты, которые могут постепенно стать нормами ВТО. Не удивительно, что в тексте Соглашения о создании Транстихоокеанского партнерства ВТО лишь упомянуто в ряду других соглашений, что свидетельствует о стремлении развитых стран АТР, и прежде всего США, ослабить роль Всемирной торговой организации как ключевого центра управления глобальной торговлей, несмотря на «сопротивление» большинства развивающихся стран. Различное видение странами будущего ВТО провоцирует усиление противостояния «регионализма» и «многостороннего сотрудничества» в международной торговле.

По мнению Дж. Стиглица, создаваемые вне рамок ВТО мегарегиональные партнерства не имеют отношения к свободной торговле. Торговыми и инвестиционными отношениями их участников будут управлять представители влиятельных кругов бизнеса каждой из стран [2].

Между тем не следует забывать, что на долю 12 стран-участниц ТТП приходится порядка 40% общемирового ВВП и треть мировой торговли. Создание Транстихоокеанского партнерства предполагает возникновение обширной зоны торговли между странами, осуществляемой по более либеральным правилам, нежели принятые правила в рамках ВТО. Учитывая представительный состав партнерства, членами которого являются крупные мировые торговые игроки, и в первую очередь США, стремящиеся сохранить свою гегемонию не только политически, но и экономически, можно с большой долей уверенности предположить, что принятые нормы и «новые» правила торговли в рамках «партнерства» окажут определенное влияние на глобальную экономическую систему. А это значит, что предположение о возможном ослаблении позиции ВТО как многостороннего института глобального регулирования международной торговли может иметь основание. Однако нельзя не учитывать тот факт, что в отличие от «партнерства», представляющего собой торговое соглашение, выстроенное вокруг интересов США, направ-

ленных, с одной стороны, на сдерживание растущего влияния Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе, с другой — на подрыв принципов мультилатерализма, ВТО, имея статус международной организации, располагает рядом особых механизмов и прежде всего механизмом разрешения споров, которым пользуются большинство стран. При этом при рассмотрении спора в рамках ВТО страны могут рассчитывать на определенную административную и процессуальную поддержку, оказываемую Секретариатом международной организации.

Существует мнение, что мегарегиональные союзы могут функционировать параллельно с ВТО. Такой точки зрения придерживаются аналитики в области торговой политики С. Лестер и Б. Хоукемен, утверждающие, что Транстихоокеанское партнерство никогда не заменит соглашение ВТО, особенно в области поддержки либерализации доступа на рынки и процедур разрешения споров между развивающимися странами [4]. Однако вряд ли стоит отрицать тот факт, что и в случае «параллельного существования» с ВТО мегаинтеграционные союзы будут представлять определенную «угрозу» жизнеспособности многосторонней торговой системы, являясь геостратегическим рычагом влияния США в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Европе.

До последнего времени ожидалось, что первым будет создан Трансатлантический союз. Переговоры между США и ЕС о его создании вступили в активную фазу в 2014 г. К проекту планируется в перспективе присоединить членов НАФТА — Канаду и Мексику, а также европейские государства, не входящие в ЕС, в частности, Швейцарию, Лихтенштейн, Норвегию, Исландию. По оценкам аналитиков, создание мегарегиональной зоны свободной торговли приведет к увеличению товарооборота между ЕС и США на 116 млрд долл. США, а к 2027 г. ожидается рост экономик в среднем на 0,5% [3]. Основной эффект предполагается достичь за счет снятия таможенных барьеров и унификации технических стандартов и правил конкуренции. Движущей силой соглашения, как и в случае с ТТП, является американский бизнес, имеющий тесные связи с государственными структурами США, что позволяет использовать имеющиеся ресурсы и инструменты в интересах крупных корпораций. В ходе переговоров о свободной торговле и инвестициях между США и Евросоюзом Еврокомиссия выступила с предложением о создании новой трансатлантической системы разрешения инвестиционных споров, что в случае достижения договоренностей мо-

жет составить конкуренцию существующему в рамках ВТО многостороннему механизму разрешения споров.

В случае если оба проекта о создании ТТП и ТТИП будут реализованы, возникнут две огромные зоны свободной торговли, на которые придется до 86% мирового ВВП, 73% международной торговли. Центром силы обоих торговых объединений станут США, стремящиеся занять место «лидера» в определении правил международной торговли. Эти два крупных соглашения способны «разрушить» нормы ВТО, навязать участникам мировой экономики свои «правила» игры, независимо от того, выгодны или невыгодны они для других торговых игроков. Создавая альтернативные ВТО площадки в виде двух трансокеанских партнерств, Вашингтон рассчитывает восстановить свой контроль над мировой торговлей, оставив Россию и Китай, являющийся сегодня экономическим «локомотивом» Азии, в торговой «изоляции» [5]. США рассматривают мегарегиональные зоны свободной торговли как новую форму глобального «управления» миром, ведения экономической деятельности, исходя из американских стандартов. Посредством мегарегиональных зон свободной торговли Вашингтон намерен выстраивать американоцентричную структуру международной торговли.

В условиях изменения мировых торговых реалий возникает вопрос, по какому пути пойдет Всемирная торговая организация, как будет строиться переговорная работа в будущем, какие проблемы будут обсуждаться в рамках многостороннего торгового форума, учитывая наличие серьезных разногласий между его членами?

По всей видимости, останутся вопросы, в урегулировании которых заинтересованы все члены ВТО. Скорее всего речь может идти о продолжении переговоров по доступу на рынки товаров и услуг, поскольку существует общее понимание необходимости торговой либерализации для экономического роста стран. В целом же конференция в Найроби показала, что переговорная работа членов ВТО фактически пошла по пути решения отдельных вопросов и проблем вне рамок «пакетного» подхода Дохийской повестки дня, что по сути означает признание фактической «несостоятельности» Дохийского раунда. Развитые страны во главе с США интенсифицировали переговорный процесс по либерализации доступа на мировые рынки в плюрилатеральном формате, например, по вопросу отмены пошлин в торговле продуктами информационных технологий или экологически чистых товаров, по либерализации доступа на рынки услуг.

США не ограничиваются созданием транс-океанских партнерств. Ведутся переговоры о заключении Соглашения о торговле услугами (СТУ) с участием свыше 50 стран, включая США, ЕС, Канаду, Австралию, Мексику, Турцию, Пакистан, Тайвань, Израиль и др., доля которых в мировой торговле услугами приближается к 70%. Переговоры по СТУ, начавшиеся в 2012 г., ведутся за пределами ВТО. Инициаторами соглашения выступили США и Австралия. К обсуждению проекта не приглашены страны БРИКС. Переговоры затрагивают прежде всего либерализацию мирового рынка финансовых услуг, где господствуют американские финансовые институты. Согласно мнению представителей Госдепартамента США, ослабление мирового рынка финансовых услуг предоставило бы США и другим западным странам значительные преимущества в противостоянии с Китаем и другими странами БРИКС [1].

Позиция России в условиях развивающегося «конфликта» сводится к пониманию того, что любой компромисс лучше конфронтации. Россия позитивно оценила деятельность переговорной группы по экспортной конкуренции, особенно по вопросу запрета экспортных сельскохозяйственных субсидий. Известно, что каждая из стран, включая Россию, присоединившаяся к ВТО после ее создания, брала на себя обязательство по отказу от использования экспортных сельскохозяйственных субсидий. Россия выступает за сохранение за ВТО роли мегарегулятора мировой торговли, но в то же время не исключает возможности участия в крупном мегарегиональном союзе.

Сегодня страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) планируют создание единого экономического континентального пространства, что может рассматриваться как ответ США на создание Транстихоокеанского партнерства и формирование Трансатлантического союза. Концепция реализации экономического пространства должна быть подготовлена к встрече стран-членов ШОС, которая состоится в 2016 г. в Ташкенте. Пока трудно сказать, какой будет форма экономической интеграции стран ЕАЭС и ШОС. Ясно одно, что речь идет о возможном формировании крупной трансевразийской зоны свободной торговли, чтобы страны Евразии смогли противодействовать американской экономической «дипломатии». Страны ЕАЭС и ШОС заинтересованы в открытом доступе на взаимные рынки товаров и услуг, в развитии инвестиционного сотрудничества, в совместных инвестиционных проектах, связанных с развитием взаим-

ной инфраструктуры. Предполагается, что в Соглашение об экономическом пространстве будет включено положение об увеличении доли расчетов в национальных валютах, что соответствует интересам таких крупных «игроков», как Россия, Китай, а также вступающих в ШОС Индии, Пакистана, а в перспективе и Ирана.

Между тем нельзя не отметить, что создание зоны свободной торговли с участием ЕАЭС и ШОС несет определенные риски, что во многом связано с существующими различиями в уровне экономического развития участвующих в переговорном процессе стран. Речь идет о возможном «разрушении» ряда производств в менее развитых малых странах, в частности в Таджикистане, Кыргызстане, Узбекистане, чьи предприятия не в состоянии конкурировать с китайскими товаропроизводителями, стремящимися к расширению экспансии на рынки стран-членов ЕАЭС. Более сложным может стать положение белорусских компаний, которые столкнутся с реальной конкуренцией со стороны китайских производителей готовой продукции, и тем самым могут потерять занятые ими на рынке ЕАЭС товарные ниши.

Что касается России, то интерес к заключению соглашения между ЕАЭС и ШОС вызван не только экономической составляющей, учитывая потребности России в поиске новых рынков сбыта продукции экспортоориентированных производств и импорте товаров альтернативных по своим характеристикам продукции западного происхождения, но и политической заинтересованностью. Создание евразийского пространства с участием ЕАЭС и ШОС рассматривается Россией в качестве ключевого фактора обеспечения стабильности в регионе и противостояния геополитическим интересам США в Центральной Азии, которые все чаще относят центральноазиатский регион к сфере «жизненно» важных национальных интересов.

Список литературы

1. Соглашение о торговле услугами как элемент глобального управления. [Электронный ресурс] / Русская народная линия. Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2016/01/15/soglashenie_o_torgovle_uslugami_kak_element_globalnogo_upravleniya
2. *Стиглиц Дж.* Транстихоокеанское партнерство — это фарс. [Электронный ресурс] / Вести. Экономика. Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/63045>
3. Торговые соглашения — ключевой элемент внешнеэкономической политики США. [Электрон-

ный ресурс] / ICTSD. Режим доступа: <http://www.ictsd.org/bridges-news/%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8B/news/%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%E2%80%93%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B9-%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%B5%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D1%81%D1%88%D0%B0>

4. Транстихоокеанское партнерство и ВТО: взаимодействие или подрыв устоев глобального регулирования мировой торговли? [Электронный ресурс] / ИМЭМО. Режим доступа: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=1925

5. Чувахина Л.Г. Транстихоокеанское партнерство и стратегические интересы США // Горизонты экономики. 2015. № 4(23). С. 63-68.

6. Production and Trade Policies Affecting the Cotton Industry by the Secretariat of the International Cotton Advisory Committee, December 2015. [electronic resource] / URL. Access: https://www.icae.org/cotton_info/publications/statistics/stats_wtd/gm-e_2015.pdf

7. Statement by Ambassador Michael Froman at the Conclusion of the 10 the World Trade Organization Ministerial Conference. [electronic resource] / Executive Office of the President. Access: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2015/december/statement-ambassador-michael>

8. Tenth WTO MINISTERIAL CONFERENCE, NAIROBI, 2015. Nairobi Ministerial Declaration. Adopted on 19 12.15. [electronic resource] / World Trade Organization. Access: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc10_e/nairobipackage_e.htm

List of References

1. Soglashenie o trgovle uslugami kak ehlement globalnogo upravleniya. [EHlektronnyj resurs] / *Russkaya narodnaya liniya* [Russian folk line]. Rezhim dostupa: http://ruskline.ru/news_rl/2016/01/15/soglashenie_o_torgovle_uslugami_kak_element_globalnogo_upravleniya

2. Stiglic Dzh. Transtihookeanskoe partnerstvo — ehto fars. [EHlektronnyj resurs] / *Vesti. EHkonomika* [News. Economy]. Rezhim dostupa: <http://www.vestifinance.ru/articles/63045>

3. *Torgovye soglasheniya — klyuchevoy ehlement vneshneehkonomicheskoy politiki SSHA* [Trade agreements — a key element of foreign economic policy of the USA]. [EHlektronnyj resurs] / ICTSD. Rezhim dostupa: <http://www.ictsd.org/bridges-news/%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8B/news/%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%E2%80%93%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B9-%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%B5%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D1%81%D1%88%D0%B0>

4. Transtihookeanskoe partnerstvo i VTO: vzaimodopolnenie ili podryv ustoev global'nogo regulirovaniya mirovoj trgovli? [EHlektronnyj resurs] / *IMEHMO* [MEMO]. Rezhim dostupa: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=1925

5. CHuvahina L.G. Transtihookeanskoe partnerstvo i strategicheskie interesy SSHA // *Gorizonty ehkonomiki* [Horizons economy]. 2015. № 4(23). S. 63-68.

6. Production and Trade Policies Affecting the Cotton Industry by the Secretariat of the International Cotton Advisory Committee, December 2015. [electronic resource] / URL. Access: https://www.icae.org/cotton_info/publications/statistics/stats_wtd/gm-e_2015.pdf

7. Statement by Ambassador Michael Froman at the Conclusion of the 10 the World Trade Organization Ministerial Conference. [electronic resource] / Executive Office of the President. Access: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2015/december/statement-ambassador-michael>

8. Tenth WTO MINISTERIAL CONFERENCE, NAIROBI, 2015. Nairobi Ministerial Declaration. Adopted on 19 12.15. [electronic resource] / World Trade Organization. Access: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc10_e/nairobipackage_e.htm

Чувахина Лариса Германовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Мировая экономика и международный бизнес», Финансовый университет при Правительстве РФ

МИРОВАЯ ТОРГОВАЯ СИСТЕМА НА ПЕРЕПУТЬЕ: ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У ВТО В УСЛОВИЯХ СОЗДАНИЯ МЕГАРЕГИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

Статья посвящена проблемам развития мировой торговой системы. Анализируются результаты 10-й Министерской конференции ВТО в Найроби в декабре 2015 г. Выявлены различия в позиции развитых и развиваю-

щихся стран по вопросу мандата Дохийского раунда и будущего ВТО. Рассматривается заключение вне рамок ВТО мегарегиональных торговых соглашений, таких как ТТП и ТТИП. Делается вывод, что в создавшихся условиях Россия, выступая за сохранение за ВТО ключевой роли в мировой торговле, не исключает возможности участия в трансевразийском соглашении о свободной торговле.

Ключевые слова: ВТО, Доха-раунд, нормы и правила торговли, ТТП , ТТИП, ЕАЭС, ШОС.

Chuvakhina L.G., PhD., Associate Professor, Department of World economy and international business, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

THE WORLD TRADE SYSTEM IS AT A CROSSROADS: IS THERE A FUTURE FOR WTO IN TERMS OF CREATING TRANSREGIONAL UNIONS?

The article deals with the problems of the development of the world trade system. The author analyzes the results of the 10 th Ministerial Conference in Nairobi in December 2015. The differences in the countries' positions of the Doha round mandate and the future of the WTO are identified. The article author examines the conclusion outside the WTO transregional trade agreements, such as TTP and TTIP. The article concludes that in the circumstances, Russia, speaking for the preservation of the key role of the WTO in the world trade, does not exclude the opportunity of the participation in the Trans-Eurasian free trade agreement.

Keywords: WTO Doha round of trade rules and regulations, TTP, TTIP, EAEC, SCO.

e-mail: l-econom@mail.ru